

Пёчэксеҕ таваткыл куҕкёски,
Тума пёлнө те иккен асти!
Ир тәрсассан та тытса пахаттам,
Каҕ ыртуҕан та тытса пахаттам,
Астумарам, танташам, туймарам:
Нар пек хёрлө питем пётөмпөх
Пёркеленнө кайна, пёлөм пек.

Урхамах та пуҕла йёс тура
Пиҕиххи ҕинчөхчө ман ҕумра.
Ир тәрсассан та пуҕа тураттам,
Каҕ ыртуҕан та пуҕа тураттам,
Астумарам, танташам, туймарам:
Пәрҕа лавө евр ҕүҕөмпө
Кукшаланна юлна йөтем пек.

Ик кашта шур ҕаххам пурччө ман,
Ватәр икө шалам пурччө ман.
Патавкка тулла ҕыртса йататтам,
Җөнө сүс талла ҕыртса тататтам,
Астумарам, танташам, туймарам:
Хавшаса каяйна каштамсем,
Вөҗнө анна шур ҕаххамсем.

Пасташа тавран куҕ пурччө ман,
Пахаймастчө куҕамран ташман.
Тинкерсөссөн йываҕа хартаттам,
Лашама виҕ сухрамран паллаттам.
Кантәрла та җалтәр эп кураттам.
Шел, вилсен сая каять, мантаран:
Куҕам халь те витөр ҕивчө ман,
Кама эп пиллем-ши куҕама?

Зеркадьце имел я небольшое —
Ясное да круглое такое,
Поутру в него смотрелся я,
Ввечеру в него гляделся я,
Да и не заметил, мой ровесник:
Все лицо, что рдело, как гранат,
Серые ряды морщин рябят.

Медный гребень с головой коня
Был на ремешочке у меня,
Поутру расчесывался я,
Ввечеру причесывался я,
Да и не заметил, мой ровесник:
Надо лбом, где словно рос горох,
Стало голо, словно чистый ток.

Два насеста белых кур имел я,
Тридцать две — и все, как кипень, белы.
Я зубами поднимал до пуда,
Перекусывал витые пути,
Да и не заметил, мой ровесник:
Как мои насесты опустели,
Как с насестов куры те слетели.

Не боялся никогда я сглазу,
Враг мой взгляд не выдержал ни разу.
Погляжу — и дуб зачахнет сразу.
Различал коня я за пять верст,
Днем на небе видел россыпь звезд,
Как умру, зря пропадут глаза.
Даже жаль с такими помирать,
Но кому глаза мне завещать?